

Перевод Разумова Л.Д. lubrster@gmail.com

Personality and Individual Differences 44 (2008) 1402–1412

Donald H. Kluemper

Rucks Department of Management, E. J. Ourso School of Business, Louisiana State University,

Baton Rouge, LA 70803, United States

Дональд Клаемпер

Trait emotional intelligence: The impact of core-self evaluations and social desirability

Эмоциональный интеллект, как черта: влияние самооценки и социальной желательности

Past criticisms of trait emotional intelligence (EI) have questioned its divergent and incremental validity related to the Big-5 dimensions of personality. This study introduces social desirability and core-self evaluations as an even greater hurdle for trait EI. In a field study of 180 employees, these two variables predict 62% of the variance in trait EI (compared to 29% from the Big-5). With the Big-5 dimensions of personality and IQ controlled, trait EI predicts coping, stress, and life satisfaction. When core-self evaluations and social desirability are added as additional control variables, the incremental validity coefficients between trait EI and the three criteria are largely reduced. However, trait EI significantly predicts incremental variance in coping, stress, and life satisfaction even after controlling for the Big-5, IQ, core-self evaluations, and social desirability.

Введение

Преыдущая критика эмоционального интеллекта, как черты (EI) подвергла сомнению дивергентную и инкрементную валидности, связанные с Big Five измерениями индивидуальности. Это исследование рассматривает социальную желательность и самооценку как еще большую «угрозу» для эмоционального интеллекта как черты. В исследовании, в котором принимали участие 180 человек (служащих), эти две переменные определяли 62% различий в EI как черте (по сравнению с 29% для Big Five). При контроле измерений факторов Большой пятерки и интеллекта EI как черта предсказывает совладающее поведение, стресс и удовлетворённость жизнью. Когда самооценка и социальная желательность добавляются как дополнительные контролируемые переменные, коэффициенты инкрементной валидности EI в отношении этих трех критериев в значительной степени уменьшаются. Однако, черта EI значительно предсказывает возрастные различия в совладании, напряжении и удовлетворённостью жизнью даже после контроля Big Five и IQ, самооценки и социальной желательности.

1. Введение

Исследования эмоционального интеллекта начались с 1990 года (Майер, Саловей). Эта оригинальная модель включает аспекты интеллекта и более широкий диапазон переменных, такие как гибкость и мотивация. Множество методик было создано в рамках модели: Trait Meta Mood Scale (Salovey, Mayer, Goldman, Turvey, & Palfai, 1995), the Emotional Intelligence Survey (Schutte, Malou., Hall, Haggerty, Cooper, Golden & Dornheim, 1998), and the Workgroup Emotional Intelligence Profile (Jordan, Ashkanasy, Hartel, & Hooper, 2002).

Гоулмен в дальнейшем расширил модель EI и включил множество дополнительных черт, к данной модели относятся следующие методики: Bar-On's EQi (1997), Goleman's ECI (1998), and Petrides and Furnham's TEIQue (2003).

Далее в 1997 году Майер и Саллоуэй пересмотрели свою модель, как включающую 4 основных измерения: способность понимать эмоции, использование эмоций в процессе мышления, воспринимать эмоции, управлять эмоциями. Был создан тест MSCEIT.

После было замечено существование двух основных направлений в рассмотрении EQ. Черта EI отличается от способности EI, тем, что каждый человек может найти в себе сам некоторые способности при различных обстоятельствах (Bandura, 1997) и это самовосприятие (Roberts, Zeidner, & Matthews, 2001) может влиять на соответствующие результаты, точнее на их точность.

Несмотря на различия между направлениями, большинство методик EI основаны на модели Майера и Саллоуэя: the Wong & Law Emotional Intelligence Survey (Wong & Law, 2002) and the Self Report Emotional Intelligence Scale (Brackett, Rivers, Lerner, Salovey, & Shiffman, 2006). Эти методики являются более узконаправленными, чем традиционные методики черты EI, и они демонстрируют уникальные психометрические свойства. Именно такая узкая модель EI - центр данного исследования.

Существуют разногласия в том, какую черту методики EI фактически измеряют. Что они предсказывают. И демонстрируют ли эти методики дивергентную валидности с другими измерениями индивидуальности и способностей.

Выводы из предыдущих исследований:

1. Многие методики раскритикованы за низкие показатели по валидности, во многих показаны существенные корреляции с Big Five, что даёт возможным сделать вывод о том, что, вероятно, валидность методик EI идёт из индивидуальности, а не из уникальности EI различий.
2. Также в исследованиях замечено, что EI сильно коррелирует с индивидуальностью, но демонстрирует низкие корреляции с IQ, что соответствует теории черты EI (Petrides et al., 2007). Также черта EI коррелирует с деятельностью 0,23, что соответствует теории черты EI.
3. Способность EI умеренно коррелирует с кристаллизированным интеллектом, и низко коррелирует с индивидуальностью.
4. Mabe and West (1982) провели мета-анализ 55 исследований, в котором средняя корреляция между чертой и максимальными критериями качества деятельности = 0,29. Ackerman and Wolman (2007) показывают, что корреляции могут быть улучшены между самооценкой и объективными способностями, если сосредоточиться на определённых условиях измерения. Например, корреляции с вербальными способностями = 0,36, для пространственных способностей = 0,52.
5. Нужно отметить, что соответствие этим условиям затрудняется тем, если респонденты имеют определённые «ожидания» и «опыт».

Таким образом, существуют 2 проблемы:

- люди не могут быть объективны в оценивании себя;
- самооценка подвергается ошибке, которая следует из тенденции завышать оценки своих свойств;

Фактор самооценки:

Judge, Erez, Bono, and Thoresen (2003, p. 304) утверждают, что «самооценка – основная, фундаментальная оценка себя, эффективности, способностей человека, основанная на субъективной природе самосообщений о своих

способностях. Когда человек оценивает себя или уровень EI, тот, кто обладает высоким уровнем самооценки должен оценивать себя непосредственно выше.»

Предположение: самооценка коррелирует с оценкой черты EI.

Фактор социальной желательности:

Люди могут фальсифицировать хорошее в методиках самосообщений, и это влияет на их полноценность. Немногие исследования рассматривают социальную желательность EI, основанными на модели Майера и Саллоуэя. $r=0,12$ между социальной желательностью и Schutte EI Scale. Charbonneau and Nicol (2002) показатели $r=0,49$ между социальной желательностью и Schutte EI Scale (на студентах, которые проходили обучающие программы). Для студентов первого исследования нет никакого смысла в фальсификации, в отличие от студентов второго исследования.

Choi and Klumper (2007) нашли средние корреляции между 3 методиками EI (Schutte EI Scale, Self-report Emotional Intelligence Survey, and the Wong & Law EI Scale) и социальной желательностью. $r=0,69$, когда просили фальсифицировать и $r=0,20$, когда не просили.

Социальная желательность и социальное регулирование.

Мы предположили, что социальная желательность связана с измерениями EI, человек, который в состоянии управлять своими эмоциями может также обладать высоким уровнем стойкости, эффективности и это связано с оценкой себя. Фактически, социальная желательность может представлять черту, описанную, как «социальное регулирование», которая теоретически пересекается с EI, как черта.

Предположение №2: между EI и самооценкой, а также между EI и социальной желательностью будут больше взаимосвязи, чем между EI и Big Five.

Данные предположения подвергают сомнению дивергентную валидность EI и рассматривают самооценку и социальную желательность, как существенные переменные исследования.

Для того, чтобы доказать инкрементную валидность, мы рассмотрим её вне эффектов индивидуальности. Некоторые исследования Petrides, Perez-Gonzalez, and Furnham (2007) показали, что черта EI предсказывает размышления, удовлетворённость жизнью, совладание, депрессию, дисфункции отношений и враждебность.

Метод

1.1 Участники и процедура

180 работников некоммерческой организации, $m=104$, $ж=76$. Средний опыт работы=5 лет. Средний возраст = 26,8. Уровень образования: 40 человек – бакалавры, 112 человек – закончили колледжи, 28 – без образования.

2.2. Материалы

1) Wong and Law Emotional Intelligence Scale (Wong & Law, 2002) – эмоциональный интеллект, 16 пунктов.

2) NEO-FFI (neuroticism, extraversion, openness to experience, agreeableness, and conscientiousness) (Costa & McCrae, 1992). –большая пятёрка, 60 пунктов;

3) Wonderlic Personnel Test (Wonderlic, 2000) – тест на IQ, 12 минут, 50 вопросов;

4) Core Self Evaluations Scale Judge et al.'s (2003) – самооценка, 12 пунктов.

5) Crowne and Marlowe (1960) scale. – социальная желательность, 5 пунктов;

6) the Coping Styles Questionnaire (CSQ; Derek, Glyn, & Bahman, 1993) – совладание, 6 пунктов;

7) Cohen, Kamarck, and Mermelstein (1983) - напряжение, 14 пунктов;

8) Satisfaction With Life Scale (Diener, Emmons, Larsen, & Gri.n, 1985) – удовлетворённость жизнью, 5 пунктов.

3. Результаты

3.1. Описательная статистика и корреляции

Таблица 1 показывает описательную статистику и корреляции.

- 1) черта EI умеренно коррелирует с Big Five, в пределах от $=0,20$ для открытости до $=-0.43$ для нейротизма;
- 2) как и ожидалось EI не связан с IQ.
- 3) как и ожидалось, черта EI хорошо коррелирует с социальной желательностью (.61) и самооценкой (.73).
- 4) черта EI, связанна со всеми тремя критериями.

Вывод 1: Высокие корреляции подвергают сомнению дивергентную валидность EI с самооценкой и социальной желательностью.

3.2. Иерархическое исследование регрессии.

Исследования регрессии см в Таблице №2.

Модель (1a) показывает, что Big Five и IQ предсказывают 29 % различий в EI. Социальная желательность добавлена к модели (1b), поэтому предсказываются дополнительные 18 % различий в EI. Самооценка (1c) добавляет 17 % объяснённых различий, которые составляют 64 % различий в черте EI.

Модель (2a) показывает, что социальная желательность и самооценка были введены сначала, они предсказали 62 % различий в EI. Однако, когда Big Five и IQ были введены во второй стадии регрессии (2b), они не предсказывали важное дополнительное различие.

Фактически, ни одни из дополнительных шести предсказателей не был статистически важным на стадии (2b). Следствия этих исследований демонстрируют важность социальной желательности и самооценки даже вне (или вместо) Big Five и IQ, как предикторы EI, таким образом, подвергая сомнению дивергентную валидность EI.

Модель (3b) показывает, что EI предсказывает 26 % различий в совладании после контроля для Big Five и IQ. Однако, после добавления контролируемых переменных социальной желательности и самооценки в модели (4b) была очень уменьшена инкрементная валидность EI. Таким образом, контроль социальной желательности и самооценки уменьшают способность EI предсказать совладание. Важно отметить, однако, что даже после того, как восемь переменных контролировались, черта EI значительно предсказывает 11 % различий в совладании.

Модели (5b) и (7b) рассматривают EI предсказывающий напряжение и удовлетворение жизнью после контроля для Big Five и IQ (11 % и 14 %, соответственно). Однако, после добавления социальной желательности и самооценки в моделях (6b) и (8b), способность EI предсказать напряжение и удовлетворение жизнью было очень уменьшено, важное предсказание 2 % различий и в напряжении и в удовлетворении жизни.

Следствия этих исследований демонстрируют воздействие социальной желательности и самооценки на отношения между чертой EI и различными результатами.

Из-за высокой степени наложения между чертой EI и CSE, также важно оценить CSE вне EI и других переменных исследования. Анализ Post-hoc анализ показывает, что после контроля черты EI, социальной желательности, Big Five, и IQ, самооценка предсказывает 9 % возрастающих различий в удовлетворении жизнью. Однако, нет значимого различия и для совладания и для напряжения. Такие результаты показывают различия в этих очень коррелирующих конструктов,

черта, которую демонстрирует EI существенную возрастающую валидность с совпадением, в то время как уникальное различие в удовлетворении жизнью лучше всего предсказано CSE.

4. Обсуждение

Это исследование связывает конструкты самооценки и социальной желательности с чертой эмоционального интеллекта. Специфична человеческая оценка EI в формате самообщений, которая имеет тенденцию наполняться ответами, соответствующими желанию, преувеличить своё самоизображение, по крайней мере, в контексте деятельности. Результаты показывают, что самооценка и социальная желательность хорошо коррелируют с чертой EI, чем с Big Five и IQ и предсказывают 62 % различий в черте эмоциональный интеллект. Кроме того, контроль самооценки и социальной желательности (вне контроля для Big Five и IQ) очень уменьшает величину показателей между EI и совпадением, напряжением, и удовлетворённостью жизнью.

Черта EI хорошо предсказывает напряжение и удовлетворённость жизнью, так же как и существенные различия в совпадении. Таким образом, несмотря на высокую степень наложения между EI и др. конструктами, видно, что черта EI измеряет кое-что уникальное и увеличивает вес исследований человеческих различий.

Table 1
Descriptive statistics and correlations

Variable	Mean	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Emotional Intelligence	4.00	.50	(.91)											
2. Neuroticism	1.31	.52	-.43*	(.79)										
3. Extraversion	3.66	.42	.37*	-.46*	(.72)									
4. Openness	3.24	.42	.20*	-.17*	.29*	(.64)								
5. Agreeableness	3.81	.43	.40*	-.41*	.58*	.24*	(.74)							
6. Conscientiousness	4.01	.47	.42*	-.55*	.52*	-.01	.43*	(.86)						
7. IQ	20.27	5.86	.03	-.14	.01	.27*	.05	-.02	-					
8. Core-self evaluations	3.95	.57	.73*	-.60*	.30*	.13	.31*	.44*	.10	(.87)				
9. Social desirability	3.72	.63	.61*	-.37*	.36*	.24*	.60*	.30*	-.01	.50*	(.72)			
10. Coping	4.00	.51	.61*	-.21*	.25*	.30*	.29*	.21*	.14	.43*	.47*	(.89)		
11. Stress	2.48	.46	-.56*	.53*	-.28*	-.29*	-.33*	-.37*	-.26*	-.55*	-.47*	-.41*	(.76)	
12. Life satisfaction	3.56	.77	.53*	-.39*	.35*	.09	.25*	.30*	.05	.60*	.25*	.35*	-.42*	(.87)

N = 180, * $p < .05$ (two-tailed), reliability coefficients (alpha) in the diagonal.

Table 2
Hierarchical regression analyses

Model	Predictors	R	R ²	ΔR^2
<i>Trait EI</i>				
1a	N, E, O, A, C, IQ	.53	.29*	
1b	N, E, O, A, C, IQ, SD	.68	.47*	.18*
1c	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE	.80	.64*	.17*
2a	SD, CSES	.78	.62*	
2b	SD, CSES, N, E, O, A, C, IQ	.80	.64*	.02
<i>Coping</i>				
3a	N, E, O, A, C, IQ	.40	.16*	
3b	N, E, O, A, C, IQ, EI	.65	.42*	.26*
4a	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE	.57	.32*	
4b	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE, EI	.66	.43*	.11*
<i>Stress</i>				
5a	N, E, O, A, C, IQ	.61	.37*	
5b	N, E, O, A, C, IQ, EI	.69	.47*	.11*
6a	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE	.69	.47*	
6b	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE, EI	.70	.49*	.02*
<i>Life satisfaction</i>				
7a	N, E, O, A, C, IQ	.44	.19*	
7b	N, E, O, A, C, IQ, EI	.58	.34*	.14*
8a	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE	.64	.41*	
8b	N, E, O, A, C, IQ, SD, CSE, EI	.66	.43*	.02*

N = 180, * $p < .05$, Neuroticism = (N), Extraversion = (E), Openness = (O), Agreeableness = (A), Conscientiousness = (C), Intelligence Quotient = (IQ), Social Desirability = (SD), Core-self Evaluations = (CSE), Trait Emotional Intelligence = (EI).